IQRO JURNALI , IQRO JOURNAL, ИКРО ЖУРНАЛИ
ISSN:2181-4341| wordlyknowledge.uz/index.php/iqro
Volume 22 Issue 01 IYUN 2026

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ И ФЕНОМЕН «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ И РУССКОЙ ПРОЗЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТВОРЧЕСТВА ЭРКИНА АЪЗАМА И ВЛАДИМИРА МАКАНИНА

Э.Э. Икромов
Наманганский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются особенности художественного воплощения кризиса идентичности и феномена «маленького человека» в современной узбекской и русской прозе. На основе сравнительно-типологического анализа произведений Эркина Аъзама «Паканаанинг ошиқ кўнгли» и Владимира Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» выявляются общие и национально-специфические модели осмысления положения личности в переходную эпоху. Установлено, что оба автора обращаются к изображению героя, оказавшегося в состоянии внутреннего конфликта и социальной незащищённости. Однако в узбекской литературе преодоление кризиса связано с сохранением нравственных ценностей и духовной памяти, тогда как в русской прозе доминирует мотив экзистенциального одиночества и поиска индивидуального смысла существования.

Ключевые слова: современная узбекская литература, современная русская литература, Эркин Аъзам, Владимир Маканин, кризис идентичности, маленький человек, сравнительное литературоведение, типология героя.

CRISIS OF IDENTITY AND THE PHENOMENON OF THE "LITTLE MAN" IN CONTEMPORARY UZBEK AND RUSSIAN PROSE: A COMPARATIVE TYPOLOGICAL ANALYSIS OF THE WORKS OF ERKIN A'ZAM AND VLADIMIR MAKANIN

Abstract: The article examines the artistic representation of the crisis of identity and the phenomenon of the "little man" in contemporary Uzbek and Russian prose. Based on a comparative typological analysis of Erkin A'zam's novella "Pakananing Oshiq Koʻngli" and Vladimir Makanin's novel "Underground, or A Hero of Our Time", the study identifies common and nationally specific models of interpreting the position of an individual in a transitional era. The findings indicate that both authors depict protagonists experiencing internal conflict and social vulnerability. However, while Uzbek literature associates overcoming the crisis with preserving moral values and cultural memory, Russian prose emphasizes existential loneliness and the search for individual meaning.

Keywords: contemporary Uzbek literature, contemporary Russian literature, Erkin A'zam, Vladimir Makanin, identity crisis, little man, comparative literary studies, character typology.

Введение

Конец XX – начало XXI века стали периодом глубоких социальных и культурных преобразований, оказавших существенное влияние на национальные литературные процессы. Распад прежних идеологических систем, изменение представлений о социальной успешности и трансформация духовных ориентиров обусловили появление новых художественных моделей осмысления личности. Особую актуальность в этот

период приобретает проблема человека, оказавшегося в ситуации отчуждения и утраты устойчивых оснований самоидентификации.

В литературоведческой науке феномен «маленького человека» традиционно связывается с русской классической литературой XIX века. Однако современная литература существенно трансформирует данную художественную модель. Герой рубежа веков уже не является исключительно социально униженным персонажем. Его трагедия обусловлена более сложными обстоятельствами: кризисом идентичности, разрушением привычных ценностных ориентиров, невозможностью найти своё место в изменяющемся мире.

В этой связи особый интерес представляет сопоставительное изучение творчества Эркина Аъзама и Владимира Маканина. Несмотря на принадлежность к различным национальным литературным традициям, оба писателя обращаются к изображению личности, переживающей внутренний конфликт между представлением о собственной ценности и отношением окружающего мира.

Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью сравнительно-типологических исследований современной узбекской и русской прозы. В отечественном литературоведении произведения Эркина Аъзама преимущественно рассматриваются в контексте национальной художественной традиции, тогда как творчество Владимира Маканина анализируется главным образом в рамках русской постсоветской литературы. Между тем выявление общих типологических закономерностей позволяет расширить представления о развитии литератур постсоветского пространства и уточнить особенности художественного осмысления человека переходной эпохи.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка комплексного сопоставительного анализа повести Эркина Аъзама «Пакананинг ошиқ кўнгли» и романа Владимира Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» с точки зрения кризиса идентичности и трансформации феномена «маленького человека».

Целью исследования является выявление типологических сходств и различий в художественном изображении личности, переживающей кризис самоидентификации в современной узбекской и русской прозе.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

– определить особенности трансформации феномена «маленького человека» в литературе конца XX – начала XXI века;

– исследовать способы художественного воплощения внутреннего конфликта героя в произведениях Эркина Аъзама и Владимира Маканина;

– выявить национально обусловленные модели преодоления кризиса идентичности;

– установить общие типологические закономерности развития современной узбекской и русской прозы.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили повесть Эркина Аъзама «Пакананинг ошиқ кўнгли» и роман Владимира Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени».

Методологическую основу работы составили принципы сравнительно-типологического литературоведения, предполагающие выявление сходств и различий между произведениями различных национальных литератур независимо от наличия прямых генетических связей.

В ходе исследования использовались следующие методы:

– сравнительно-типологический;

– культурно-исторический;

– герменевтический;

– структурно-семантический;
– элементы мотивного анализа.

Применение указанных методов позволяет рассматривать художественный текст как сложную систему взаимодействующих смыслов, отражающих как универсальные закономерности литературного процесса, так и особенности национального мировосприятия.

Теоретическую основу исследования составили труды В.Е. Хализева, В.И. Тюпы, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, а также современные исследования, посвящённые проблемам идентичности и трансформации художественного сознания в литературе постсоветского периода.

Художественная модель кризиса идентичности в повести Эркина Аъзама «Пакананинг ошиқ кўнгли»

Творчество Эркина Аъзама занимает особое место в современной узбекской литературе благодаря тонкому психологизму, вниманию к внутреннему миру человека и способности раскрывать сложные социально-нравственные проблемы через судьбы обычных людей. Одной из наиболее значимых особенностей художественной системы писателя является обращение к образам персонажей, находящихся на периферии общественного внимания. Именно через них автор исследует подлинную природу человеческого достоинства.

Повесть «Пакананинг ошиқ кўнгли» представляет собой оригинальное художественное осмысление феномена «маленького человека» в условиях современной действительности. Уже само название произведения указывает на двойственность авторского замысла. Внешняя характеристика героя — его физическая особенность — противопоставляется богатству внутреннего мира, способности любить, сострадать и мечтать.

С первых страниц произведения автор подчёркивает противоречие между самовосприятием героя и отношением к нему окружающих. Пакана воспринимает себя как полноценную личность, обладающую внутренним достоинством и особой духовной значимостью. Однако общество оценивает человека прежде всего через внешние признаки. Автор отмечает: «У был пак-пакана еді», тем самым фиксируя тот факт, что физическая особенность становится главным критерием социальной оценки личности. Вместе с тем сразу же возникает мотив внутреннего превосходства героя: «Кўнгил — подшо. Кўнгил — хазина. Кўнгил — бало» .

Указанная формула приобретает в произведении концептуальное значение. Сердце и душа человека оказываются более значимыми категориями, чем социальный статус, материальное положение или внешняя привлекательность. Именно поэтому внутренний мир Паканы представлен как самостоятельная художественная реальность, не совпадающая с его физическим обликом.

В отличие от классического типа «маленького человека», характерного для литературы XIX века, герой Эркина Аъзама не лишён чувства собственного достоинства. Он не принимает навязанную обществом роль жертвы и не смиряется со своим положением. Напротив, Пакана постоянно стремится преодолеть ограничения,

обусловленные общественными предрассудками. Однако трагизм ситуации заключается в том, что все его усилия сталкиваются с устойчивыми стереотипами массового сознания.

Особенно ярко данный конфликт раскрывается в любовной линии произведения. Герой испытывает искреннее чувство, стремится выразить свою любовь посредством творчества, создавая художественные портреты женщин, вызывающих его восхищение. Любовь становится для него способом самоутверждения и одновременно доказательством собственной полноценности. Однако почти всегда он сталкивается с отказом или непониманием.

Примечательно, что объектами его симпатии чаще становятся женщины, превосходящие его не только внешней красотой, но и физически. Автор подчёркивает, что Пакана неизменно влюбляется в девушек более высокого роста, что символически отражает стремление героя преодолеть собственную ограниченность и приблизиться к недостижимому идеалу.

Особое значение в раскрытии кризиса идентичности приобретает эпизод взаимоотношений героя с Азизой. Именно она впервые формулирует ту социальную истину, которую Пакана долгое время не желал признавать. Её слова: «Если бы вы были немного выше ростом, я никому бы вас не отдала» становятся для героя своеобразной точкой невозврата. После этого момента он впервые осознаёт, что общество воспринимает его прежде всего как носителя физического недостатка, а не как личность.

Психологическая реакция героя свидетельствует о глубоком внутреннем переломе. Если ранее он считал, что главным достоинством человека являются ум, талант и нравственные качества, то теперь начинает понимать определяющую роль внешней привлекательности в социальной коммуникации. Возникает болезненное ощущение несправедливости мироустройства. Автор пишет, что герой приходит к выводу: «Дунё — новчаларники экан. Дунё — кўркамларники экан» .

Данная мысль отражает не столько личную обиду персонажа, сколько критическое отношение автора к системе общественных ценностей, основанной на внешних критериях успешности. Через переживания Паканы Эркин Аъзам ставит важный нравственный вопрос: имеет ли человек право быть оценённым исключительно по своему внешнему облику?

Стремясь преодолеть внутреннюю травму, герой прибегает к различным способам компенсации собственной неполноценности. Он пытается изменить внешний вид, носит обувь на высокой подошве, экспериментирует с одеждой, отращивает усы и бороду, ищет народные способы увеличения роста. Эти эпизоды, обладающие выраженным комическим оттенком, на самом деле имеют трагическое содержание. Смех в повести выполняет защитную функцию, скрывая глубокую человеческую боль.

Следует отметить, что юмор Эркина Аъзама никогда не превращается в насмешку над героем. Напротив, авторская ирония направлена против общественных стереотипов, вынуждающих человека отказываться от собственной естественности ради соответствия чужим ожиданиям.

Особую роль в структуре произведения играет мотив творчества. Пакана является художником, а потому обладает способностью создавать собственную реальность. Рисуя портреты любимых женщин, он словно заново конструирует мир, в котором духовная красота оказывается важнее физических характеристик. Искусство становится формой внутреннего сопротивления социальной несправедливости.

Таким образом, повесть Эркина Аъзама существенно переосмысливает традиционный образ «маленького человека». Физическая неполноценность героя превращается не в источник нравственной деградации, а, напротив, становится причиной особой духовной чуткости. Именно пережитая боль позволяет ему глубже понимать человеческую природу и сохранять способность к любви и состраданию.

В финальном итоге Пакана предстаёт не как объект жалости, а как носитель нравственного превосходства над обществом, оценивающим человека по внешним признакам. Тем самым Эркин Аъзам утверждает гуманистическую идею безусловной ценности личности независимо от её физических особенностей и социального положения.

Образ человека в пространстве отчуждения: роман Владимира Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени»

Владимир Маканин принадлежит к числу наиболее значительных представителей русской прозы конца XX века. Его творчество отражает сложные процессы переосмысления исторического опыта, сопровождавшие распад советской системы и формирование новой общественной реальности. В романе «Андеграунд, или Герой нашего времени» писатель создаёт один из наиболее глубоких образов человека переходной эпохи.

Главный герой произведения Петрович представляет собой своеобразную модификацию традиционного типа «маленького человека». В отличие от героев русской классики, его трагедия обусловлена не бедностью и чиновничьим бесправием, а потерей устойчивых духовных ориентиров и невозможностью реализовать собственное творческое предназначение.

Петрович — писатель, оказавшийся на периферии литературной жизни. Он существует вне официальных институтов культуры и вынужден выполнять обязанности сторожа. Однако социальная неустроенность не уничтожает его внутреннего ощущения собственной значимости. Как и Пакана у Эркина Аъзама, герой Маканина сохраняет представление о собственной ценности, несмотря на отсутствие общественного признания.

Особое место в романе занимает мотив коридора. Пространство общежития приобретает символический характер и становится метафорой человеческого существования. Герой постоянно перемещается по длинным коридорам, наблюдает за чужими судьбами, становится свидетелем человеческих драм и одновременно остаётся одиноким наблюдателем происходящего.

Показательно, что именно в коридоре разворачивается история Курнеева — человека, который на протяжении всей жизни продолжает искать утраченную любовь и невозможную уверенность в верности близкого человека. Сам Маканин подчёркивает, что его герой словно обречён на бесконечное движение вдоль закрытых дверей, за которыми

скрывается чужая жизнь. Запертая дверь становится символом непостижимости другого человека и невозможности полного взаимопонимания между людьми.

Если Пакана стремится преодолеть собственную неполноценность через любовь и творчество, то Петрович существует в ситуации принципиальной незавершённости и неопределённости. Его жизненная стратегия заключается не в преодолении кризиса, а в постоянном сосуществовании с ним. Отсюда возникает характерная для прозы Маканина экзистенциальная интонация.

Следует отметить, что герой Маканина не лишён способности к сопереживанию. Напротив, он остро чувствует чужую боль. Однако эта способность приобретает иной характер, чем у Эркина Аъзама. Если узбекский писатель связывает сострадание с нравственным идеалом, то Маканин рассматривает его как тяжёлое бремя человеческого существования. Сопереживание не приносит освобождения, а лишь усиливает чувство внутренней раздвоенности.

Сравнительный анализ произведений позволяет выявить как типологические сходства, так и принципиальные различия в художественном мышлении обоих авторов.

Прежде всего, сходство проявляется в выборе героя. И Пакана, и Петрович находятся на периферии общественной жизни. Они не соответствуют доминирующим представлениям об успешности и не обладают социальными преимуществами. Их существование сопровождается ощущением собственной инаковости.

Вместе с тем причины их отчуждения различны. Пакана переживает драму физической неполноценности, которая становится источником общественной стигматизации. Петрович же страдает от культурной и духовной маргинализации, обусловленной изменением исторической эпохи.

Существенные различия обнаруживаются и в способах преодоления кризиса идентичности. Герой Эркина Аъзама сохраняет способность любить, мечтать и восхищаться красотой. Несмотря на многочисленные разочарования, он остаётся внутренне открытым миру. Его духовное начало оказывается сильнее внешних обстоятельств.

Петрович, напротив, постепенно приходит к осознанию принципиальной неустранимости человеческого одиночества. Он не стремится изменить мир или самого себя. Его путь представляет собой бесконечное движение внутри пространства неопределённости.

Различия обусловлены и особенностями национальных художественных традиций. В узбекской литературе человек сохраняет прочную связь с коллективной нравственной памятью, семейными ценностями и духовным опытом предшествующих поколений. Даже оказавшись в ситуации жизненного поражения, герой не утрачивает веры в возможность внутренней гармонии.

Русская постсоветская проза, напротив, акцентирует внимание на разрушении прежних смысловых систем. Личность оказывается вынуждена самостоятельно

конструировать основания собственного существования, что усиливает мотив экзистенциального одиночества.

Таким образом, творчество Эркина Аъзама и Владимира Маканина демонстрирует два различных способа художественного осмысления судьбы человека в переходную эпоху. При наличии общих типологических признаков национально-культурная специфика определяет различные модели преодоления кризиса идентичности.

Заключение

Проведённое исследование показало, что феномен «маленького человека» в современной узбекской и русской прозе претерпевает существенную трансформацию. Герои Эркина Аъзама и Владимира Маканина уже не являются исключительно социально униженными персонажами. Их трагедия обусловлена кризисом идентичности, разрушением привычных представлений о человеческой ценности и необходимостью поиска новых оснований самоопределения.

Установлено, что Пакана и Петрович представляют собой различные типы личности переходной эпохи. Первый стремится сохранить внутреннюю гармонию посредством любви, творчества и нравственной устойчивости. Второй вынужден существовать в пространстве экзистенциальной неопределённости, принимая одиночество как неизбежное условие человеческого бытия.

Сравнительно-типологический анализ позволил выявить общие закономерности развития современной узбекской и русской прозы: усиление психологизма, внимание к внутреннему миру героя, переосмысление традиционного образа «маленького человека», отказ от однозначных нравственных оценок.

Вместе с тем национальная специфика художественного мышления определяет различные модели преодоления духовного кризиса. Узбекская литература сохраняет ориентацию на коллективную нравственную память и гуманистические идеалы, тогда как русская постсоветская проза чаще обращается к исследованию индивидуального опыта существования в условиях утраты устойчивых ценностных ориентиров.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о перспективности дальнейших сравнительно-типологических исследований литератур постсоветского пространства. Подобные исследования способствуют более глубокому пониманию как универсальных закономерностей литературного процесса, так и своеобразия национальных художественных традиций.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Советский писатель, 1979.
2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. — СПб.: Искусство-СПБ, 1998.
3. Хализев В.Е. Теория литературы. — М.: Высшая школа, 2004.
4. Тюпа В.И. Анализ художественного текста. — М.: Академия, 2009.
5. Маканин В.С. Андеграунд, или Герой нашего времени. — М.: Эксмо, 2010.
6. Эркин Аъзам. Пакананинг ошиқ кўнгли. — Тошкент: Шарқ, 2014.
7. Назаров Б. Адабиётшунослик асослари. — Тошкент: Фан, 2018.

8. Каримов Н. XX аср ўзбек адабиёти тарихи. — Тошкент: Ўқитувчи, 1999.
9. Баранов В.И. Русская литература конца XX века. — М.: Академический проект, 2005.
10. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы. — М.: Академия, 2008.
11. Умуров Ҳ. Бадиий ижод асослари. — Тошкент: Ўзбекистон, 2001.
12. Эпштейн М.Н. Постмодерн в русской литературе. — М.: Высшая школа, 2005.